

ВОСТОК–ЗАПАД

СВОБОДА, ТЩЕСЛАВИЕ, ЕДИНСТВО: БЕНГАЛЬСКАЯ
ПУТЕШЕСТВЕННИЦА КРИШНАБХАНИНИ ДАС
О ВЕЛИКОБРИТАНИИ XIX в.

© 2018

Е. В. ВОЛГИНА

МГИМО (У) МИД РФ

Во второй половине XIX в. европейски образованный слой индийского населения все пристальнее обращал внимание на метрополию как на ориентир общественно-политического развития. Среди работ просветителей и общественных деятелей тех времен особенно выделяются травелоги — записки путешественников — о Великобритании, отражающие всю противоречивость отношения индийцев к своим властителям, угнетателям и благодетелям. Весьма любопытны с этой точки зрения записки выдающейся бенгальской женщины-просветительницы Кришнабхабини Дас, проживавшей в Лондоне в 1882–1890 гг. В книге “Бенгальская дама в Англии”, ранее не попадавшей в поле зрения российских исследователей, она подробно рассматривает ситуацию в британской экономике, политическую систему метрополии, особенности религиозной жизни, образования и воспитания, а также болезненный для Индии женский вопрос. В данной статье записки Кришнабхабини Дас анализируются для ответа на вопрос, какие аспекты политики и жизни метрополии вызвали одобрение и осуждение наиболее ярких представителей индийской интеллигенции на заре национально-освободительной борьбы.

Ключевые слова: Индия, травелог, Кришнабхабини Дас, Англия, “образ другого”, национально-освободительная борьба.

DOI: 10.7868/S086919081802005XLIBERTY, VANITY, UNITY: BENGALI TRAVELER MRS. KRISHNABHABINI
DAS ON THE NINETEENTH CENTURY GREAT BRITAIN

Elena V. VOLGINA

Moscow State Institute of International Relations,
Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation

This essay deals with the second half of the nineteenth century, when many Indian intellectuals enjoying European education started to see the metropolitan country as the beacon of social and political developments. As far as works of enlighteners and social figures are concerned, it is travel writings of those, who visited Great Britain, that capture my attention as they showcase how complicated their authors' attitude to the rulers, oppressors and benefactors was. In this respect, analyzing “Bengali

ВОЛГИНА Елена Васильевна — соискатель МГИМО (У) МИД России; e-mail: ele-volgi@yandex.ru.

Elena V. VOLGINA — PhD Applicant, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation; e-mail: ele-volgi@yandex.ru.

Lady in England” by Mrs. Krishnabhabini Das, who lived in London from 1882 to 1890, allows to understand which aspects of British policy at the dawn of the national-liberation struggle were considered by Indian thinkers as either disgraceful or role-model.

Keywords: India, travel writing, Krishnabhabini Das, England, image of other, national liberation struggle.

Изучение материалов путешествий стало одним из наиболее динамично развивающихся направлений в мировой науке, получивших название “исследование путешествий” (англ. “travel study”). Основным научным объектом являются *травелоги* — письменные повествования о путешествиях, которые могут быть созданы в научно-популярном, публицистическом или художественном стиле. Они, как правило, представляют собой смешение географических, политических, исторических, лингвистических и этнологических деталей.

В России исследование путешествий — относительно новая сфера гуманитарного знания. В этой связи нельзя не упомянуть книгу “Движение и пространство: парадигма мобильности и поиски смыслов за пределами статичности”, выпущенную Центром индийских исследований ИВ РАН в рамках проекта “Под небом Южной Азии”. В этой работе впервые был включен в повестку дня вопрос о значимости изучения травелогов в современной индологии.

Во второй половине XIX в., с развитием международной транспортной инфраструктуры и средств связи, путешествия стали важной частью жизни обеспеченного населения. После открытия в 1841 г. Т. Куком первой туристической конторы зародился массовый туризм. Индия не осталась в стороне от общей тенденции, и поток индийских путешественников на Запад с конца XIX в. начал стабильно расти. Ранее большую часть индийцев в Европе составляли путешественники поневоле: прислуга, моряки и солдаты, а также люди, искавшие справедливости в английских судах. К 1860-м гг. все больше индийцев отправлялись на Запад осознанно и далеко не всегда с корыстными целями. Этому способствовали как экономико-географические факторы — открытие Суэцкого канала и сокращение пути из Индии в Европу, так и культурно-идеологические. В Индии, и прежде всего в ее ключевом на тот момент районе — Бенгалии, образовалась значительная прослойка европейски образованного населения с устоявшимися апологетическими или критическими подходами к колониальной системе, британскому образу мысли, социально-политической структуре. Тем больше находилось желающих посетить Европу и убедиться или разочароваться в своих представлениях. Более того, Британско-индийская ассоциация, “мягкая сила” колонизаторов в Индии, занималась популяризацией и содействием поездкам индийцев в Британию в образовательных целях¹.

Основным пунктом назначения для них была, как правило, метрополия — Великобритания. Часть индийцев отправлялись в Лондон для сдачи экзаменов в надежде на поступление на Индийскую гражданскую службу (Indian Civil Service). Некоторые поступали в британские учебные заведения (в основном по направлению медицины и юриспруденции) или пытались найти работу, например, в журналистике. Другие индийцы ехали в метрополию с целью так называемого образовательного туризма, движимые желанием увидеть и понять, как живут в своей среде те, от кого зависит судьба Индии.

Учитывая положение женщин в колониальной Индии, они, как правило, не были самостоятельными путешественницами и посещали другие страны, сопровождая супругов

¹ Британско-индийская ассоциация была образована в 1851 г. в Калькутте слиянием двух организаций общественно-политического характера — Общества заминдаров, состоявшего из бенгальской элиты, и Бенгальского британско-индийского общества, созданного усилиями англичан, интересующихся Индией. Целью ассоциации было объявлено повышение эффективности британского правительства Индии, обеспечение общих интересов Великобритании и Индии, а также улучшение жизни индийских подданных [The Rules of the British..., 1861, p. 1].

или отцов. Тем не менее уже в XIX столетии некоторые индианки в одиночку путешествовали по Европе и имели собственные цели поездки. Так, Тору Датта, бенгалка-христианка, слушала курсы в Кембриджском университете, а Сароджини Найду, одна из лидеров национально-освободительного движения, президент ИНК в 1925 г., получив государственную стипендию, обучалась в Королевском колледже Лондона и Гиртонском колледже Кембриджа.

Одной из наиболее ярких личностей бенгальской публицистики XIX–XX вв. была Кришнабхабини Дас (1864–1919) — писательница и общественный деятель, активно выступавшая за умеренную вестернизацию бенгальского общества и эмансипацию женщин.

О жизни этой незаурядной женщины известно относительно немного. Кришнабхабини родилась в маленькой деревне в Бенгалии (точных данных о ее месте рождения нет). В возрасте восьми лет была выдана замуж за Дебендранатха Даса и переехала в Калькутту, на тот момент столицу Британской Индии. Под руководством супруга Кришнабхабини активно занималась самообразованием. Дебендранатх Дас посетил Англию с целью сдачи экзаменов для поступления на Индийскую гражданскую службу, однако не смог получить необходимый балл и вместо этого поступил на факультет математики Кембриджского университета. Вскоре он вернулся в Индию за восемнадцатилетней супругой, и в 1882 г. они вместе отправились в метрополию, где прожили восемь лет. Дебендранатх занимался публицистикой, стремясь познакомить англичан с образом жизни и мировоззрением индийцев, а его супруга принялась изучать самих англичан в их естественной среде обитания, чтобы рассказать о них соотечественникам.

Книга “Бенгальская дама в Англии” (бенг. ইংলণ্ডে বঙ্গমহিলা, *Inlāṇḍe Baṅgamahilā*) была опубликована в Калькутте анонимно (на обложке стояло лишь “Сочинено бенгальской дамой”) в 1885 г., когда сама автор находилась за границей. По возвращении за родину Кришнабхабини опубликовала еще несколько работ и статей, преимущественно на острую социальную тематику, и приобрела значительную известность. В конце жизни Дас входила в состав экзаменационной комиссии Калькуттского университета.

В 1909 г. скончался супруг Кришнабхабини Дебендранатх. С этого момента она начала соблюдать пост и ряд других ограничений, предписываемых индуским вдовам, однако типичной вдовой того времени, то есть бесправной, тихо и незаметно доживающей свой век, не стала. До своей смерти в 1919 г. Дас продолжала активную общественную работу, уделяя особое внимание распространению женского образования и заботе о вдовах и падших женщинах [*A Bengali Lady...*, 2015, p. xvii–xix].

Что же это было за время, в которое довелось жить, путешествовать и работать Кришнабхабини? Этот период можно считать апогеем колониализма в Индии. В 1858 г., после Сипайского восстания, парламент Великобритании принял Акт о лучшем управлении Индией, по которому Ост-Индская компания, ранее фактически правившая колонией, передала свои территории, права и обязательства Британской короне. В 1874 г. компания была ликвидирована. Параллельно было объявлено об упразднении империи Великих Моголов. 1 января 1877 г. королева Великобритании Виктория была коронована императрицей Индии. Сформировался европейски образованный слой населения, ориентированный на Англию и во многом одобрявший английскую колониальную политику [Ванина, 2014, с. 109–114]. В целях политического объединения таких людей в 1885 г. с подачи английского чиновника и ученого А.О. Юма был создан Индийский национальный конгресс, который, по иронии судьбы, в будущем стал основной силой национально-освободительной борьбы. Для многих образованных и мыслящих людей того времени приоритетными стали вопросы: что лучше — независимость или колониальная “опека” англичан? Какой в перспективе должна стать свободная Индия? Как сохранить баланс между традиционными ценностями и модернизацией? Именно в этот период для многих индийцев Англия стала не только фактором, но и вектором развития.

Семья Дебендранатха Даса считалась передовой и просвещенной, в частности, его отец Сринатх был другом Ишорчондро Биддашагора, бенгальского просветителя и общественного деятеля второй половины XIX в. И. Биддашагор известен как яркий сторонник эмансипации вдов, в том числе их повторного замужества, а также как противник детских браков. Однако в основе семейной жизни и мировоззрения Дасов прочно лежал индуcский консерватизм. Так, Сринатх Дас порвал все связи со старшим сыном Упендранатхом после его женитьбы на вдове. Отношения главы семейства с Дебендранатхом также значительно ухудшились после поездки последнего в Европу². Дочь Кришнабхабини и Дебендранатха — Тиллотамы — осталась на воспитании деда и была выдана замуж в возрасте десяти лет в отсутствие родителей.

Как заявляет в своих записках сама Кришнабхабини, стимулом к поездке на Запад для нее стало униженное положение родины, Индии, и порабощение индийской женщины. Именно это заставило ее обратиться к европейскому опыту, чтобы увидеть “разницу между независимой и колонизированной страной” [*A Bengali Lady...*, 2015, p. 1], и отправиться в Англию, отбросив всякий страх. Иначе, сравнивает она себя с покинувшими поле боя, “...люди возненавидят и меня, как слабую и трусливую” [там же, p. 13]. Таким образом, Кришнабхабини представляет свою поездку как акт гражданского мужества. В стихотворении “Прощание”, предвещающем описание отплытия из Бомбея в Европу, Дас называет себя дочерью Индии, которая дома бесполезна для матери:

I

Моя любимая земля! Сокровище мое!
Покидаю тебя надолго.
Не печалься, мать! Эта несчастная дочь
Бесполезна для тебя.

IV

Ты спросишь, почему
Мы покидаем Индию; тебе
Ответа в душе я не найду,
Но отправляюсь за границу, полна надежд.

VI

Я отправлюсь туда, где богиня свободы
Живет в каждом доме,
Где бескрайние сердца полны счастья,
Где каждый дышит счастьем.

XIV

Так, с трудом сломав клетку,
Я отправилась искать мудрости.
Пряча боль
И утирая слезы, в страхе, что кто-нибудь их увидит.

[*A Bengali Lady...*, 2015, p. 9–11]

² Индусское понятие *калапани*, что буквально переводится как “черные воды”, подразумевает запрет для представителей высших каст, прежде всего брахманов, пересекать моря, а иногда и крупные реки, в частности Инд. Нарушение запрета грозит утратой кастового статуса, который может быть возвращен, по мнению некоторых религиозных авторитетов, путем особого обряда очищения. О наказании за нарушение запрета говоря, в частности, “Законы Ману”, древнеиндийский правовой трактат, согласно которому мореход не имеет права на участие в ритуале поминовения предков — *шраддхе* [*Законы Ману*, 1992, с. 49]. В авторитете “Законов Ману” для индусов второй половины XIX в. можно сомневаться, однако известно, что даже Свами Вивекананда, вернувшийся из Чикаго после триумфальной речи на Конгрессе религий, которой он привлек внимание широкой мировой общественности к индуизму, был подвергнут жесткой критике и осуждению со стороны ряда бенгальских религиозных деятелей. По их мнению, человек, совершивший путешествие через океан, не имел больше права называться индусом [Gopalakrishnan, 2008]. Причина такого отношения к путешественникам, возможно, кроется в том, что в поездке сложно совершать религиозные обряды и соблюдать правила ритуальной чистоты [Ванина, 2015, с. 794].

Автор ставит своей целью выявить разницу между свободной и зависимой страной и показать ее соотечественникам. В отличие от других подобных травелогов в “Бенгальской даме в Англии” нет никаких упоминаний о частной жизни Дасов за границей, их времяпрепровождении и круге общения. Книга посвящена исключительно описанию и анализу ситуации в метрополии.

К. Дас оперирует понятиями Индии и индийцев, абстрагируясь от своей узкоэтнической позиции бенгалки и считая себя выразительницей интересов всей “порабощенной страны”. Характерно, что, повествуя о путешествии по Индии от Калькутты до Бомбея и характеризуя различные этнические группы, К. Дас отождествляет себя и тем самым судьбу Индии со средними и высшими слоями населения, фактически игнорируя существование весьма обширного социального дна.

Маршрут Кришнабахини и ее супруга рисуется следующим образом. Сначала они отправились на поезде с двумя пересадками из Калькутты в Бомбей. Затем плыли из Бомбея до Венеции с заходом в Аден. Оттуда на поезде добрались до Кале (Франция) и пересекли на корабле Ла-Манш, попав таким образом в Дувр. Последняя часть пути от Дувра до Лондона была проделана на поезде. Дорога в общей сложности заняла 24 дня.

Как заявляет автор, ее произведение базируется исключительно на собственном опыте, а не на рассказах других людей. Тем не менее критически настроенному читателю трудно избавиться от некоторой доли сомнения в том, что абсолютно все, описанное в книге, юная бенгальская домохозяйка видела сама, включая многие неприглядные картины в самых опасных лондонских районах.

К. Дас отмечает, что в целях критического осмысления увиденного она пользовалась английской и французской литературой. Из этого можно сделать вывод, что автор, получившая домашнее образование, неплохо владела европейскими языками. Впрочем, возможно, в изучении материала ей помогал супруг.

Начиная свое повествование, К. Дас говорит о естественном волнении, которое она испытывала, впервые перешагнув порог дома и выйдя в свет с открытым лицом в английской одежде, покидая родину на неопределенное время. При этом в описываемых ею чувствах не отмечается никакого сакрального страха пересечения “черной воды” — *калапани*. Автор лишь выражает недоумение относительно как бессмысленной боязни своих соотечественников утонуть в плавании, так и предрассудка о ритуальном осквернении индуса во время путешествия. Она с горечью признает, что большинство знакомых и родных, возможно, начнут презрительно называть ее *мэмсахиб*³ и побоятся даже дотронуться до нее, чтобы не оскверниться самим. Однако Кришнабахини твердо убеждена в том, что желание увидеть мир и познакомиться поближе с другой культурой, как и использование технических новшеств, а также следование более удобным европейским образцам в быту никоим образом не отрывает человека от корней и не является моральным предательством.

Автор убеждена, что подражание, имитация удачного опыта — едва ли не лучший путь развития, надо постоянно сравнивать себя с другими и учиться у других. “Почему европейцы достигли такого уровня цивилизации и развития? Если мы посмотрим внимательнее, то поймем, что это удалось им благодаря следованию удачным примерам” [*A Bengali Lady...*, 2015, р. 33–34]. Одна из главных бед Индии, по ее мнению, заключается в закоснелости сознания, высокомерии по отношению к другим и нежелании учиться новому. «К несчастью, мы поглощены предубеждениями и безграмотностью. И главное, наши соотечественники настолько твердолобы, что очень трудно распространять среди них новые идеи. Это происходит прежде всего потому, что каждого, кто подражает иностранцам, немедленно клеймят как врага, не взвешивая “за” и “против”» [там же, р. 34]. Любая попытка индийцев, побывавших в Европе, трезво взглянуть на ситуацию

³ *Memsahib* — белая госпожа в колониальной Индии, от англ. “madam” и хинд. “sahib” (господин).

в Индии воспринимается соотечественниками в штыки, что не способствует положительному развитию.

Рассказ об увиденном во время пути носит краткий описательный характер. Оно и понятно — ни в одном городе, лежащем на маршруте, Кришнабхабини не провела и суток. Лишь однажды она пускается в весьма пространные рассуждения: при описании путешествия через Италию К. Дас сравнивает Италию с Индией. Две величайшие цивилизации древности оказались в жалком положении, когда в силу междоусобных распрей были захвачены внешним врагом. Однако итальянцы смогли организовать национально-освободительную борьбу и встать на путь прогресса. Ангажированность этих суждений очевидна.

Подход К. Дас к социально-экономической ситуации и культуре Англии весьма рационалистичен и сбалансирован. Она четко выделяет ряд сторон английской жизни, которые вызывают ее восхищение и одобрение и могут быть взяты на вооружение в Индии. В то же время некоторые моменты подвергаются открытой критике. К. Дас близка теория географического детерминизма. Разницу в мировосприятии англичан и индийцев она склонна в некоторой степени объяснять факторами топографии, климата, экологии и т.д. Однако автор четко осознает ограниченность и абстрактность этой концепции и ни в коей мере не стремится ее абсолютизировать.

Автор положительно оценивает уровень экономического развития метрополии, развитую культуру потребления и бытовой комфорт. В частности, ею описана высокая культура сельского хозяйства и, как следствие, его более высокая продуктивность по сравнению с индийским.

“На ферме коровы, лошади, овцы, куры и другие животные содержатся в отдельных чистых и хорошо вентилируемых загонах... им дают высокопитательные корма, чтобы они росли здоровыми и сильными. В английских деревнях почти все домашние животные больше и упитаннее, чем в нашей стране... Овцы здесь так велики и с такой густой шерстью, что, впервые увидев их по приезду из Индии, мы не могли поверить, что это овцы...”

Англичане используют средства механизации для всех видов сельскохозяйственных работ, вместо того чтобы обходиться своими руками, быками и лошадьми; поэтому все работы осуществляется быстро и упорядоченно” [*A Bengali Lady...*, 2015, p. 114–115].

Английская промышленность в глазах Кришнабхабини представляет собой качественно новый уровень по сравнению с индийской: если описывать все отрасли промышленного производства в Англии, “это заняло бы три или четыре книги”, признается она [там же, 2015, p. 156]. Автора восхищает развитый подход англичан к торговле, в частности система рекламы. Дас поражает и география английских инвестиций за рубеж, ведь Индия оказалась лишь одной из многих стран приложения английского капитала. Не менее важно в глазах автора и развитие банковской сферы. Деньги в Англии все время работают, и это причина бурного экономического роста: “В этой стране деньги никогда не лежат без дела. В Англии ясно видно, что деньги притягивают деньги” [там же, p. 157].

Кришнабхабини отмечает, что в Лондоне 17 мостов через Темзу, в Калькутте же всего один мост через Ганг. В Лондоне 16 крупных общедоступных больниц, в то время как в Калькутте их всего несколько. К. Дас поразило то обстоятельство, что экзотические фрукты юга Индии, недоступные в северных индийских регионах, свободно продаются в Англии. “Более того, — изумляется Кришнабхабини, — даже дома простых людей здесь лучше и комфортнее, чем дома богачей в нашей стране” [там же, p. 147].

В то же время К. Дас признает, что Лондон — город контрастов. У нее вызывает отторжение ужасающая бедность низших слоев населения, ставшая следствием бурного капиталистического развития. Наиболее важными отличиями между индийским и английским бедняком К. Дас считает культурный уровень и мировоззрение. Английский бедняк в ее представлении — люмпен, растерявший все остатки интеллекта и морали и почти утративший человеческий облик. Он ведет себя “как животное” [*A Bengali Lady...*, 2015,

р. 39]. Любопытно, что К. Дас, очевидно не знакомая с учением К. Маркса, дает приблизительно тот же портрет лондонской бедноты, что и Н.К. Крупская, проживавшая в столице Великобритании два десятилетия спустя [Крупская, 1980, с. 62]. Индийский бедняк, по мнению К. Дас, беден исключительно материально, а не духовно или культурно. Справедливости ради стоит предположить, что причина такого восприятия кроется помимо прочего в том, что именно в Лондоне, в кварталах Ист-Энда, автор впервые в жизни увидела подлинное социальное дно. Не будучи знакома с жизнью низших индийских каст, неприкасаемых, К. Дас судила о бедности лишь по положению небогатых представителей образованных слоев бенгальского общества, интеллигенции, принадлежавших преимущественно к брахманам. Отсюда и образ благородного бедняка, напоминающего героев фильмов Сатьяджита Рая и разительно отличающегося от английского люмпена.

Оценивая положение в сельском хозяйстве, автор приходит к выводу, что, несмотря на механизацию и эффективность сельского хозяйства, положение бедных фермеров немногим отличается от положения рабочих и “они сталкиваются с теми же пороками и проблемами, что и рабочие в городе” [*A Bengali Lady...*, 2015, p. 115].

По словам Дас, “дьявол денег слишком поработил англичан” [там же, p. 49]. Стяжательство или даже симуляция богатства теми, кто не имеет никаких перспектив его достичь, превратились, в глазах Кришнабхабини, в своего рода национальную идею и сделало Англию настоящей “ярмаркой тщеславия”. В этом плане, по мнению автора, деление людей на классы, исходя из их материального положения, несоизмеримо хуже кастовой системы, имеющей религиозные обоснования. Однако подобные размышления не мешают К. Дас заключить, что “как бы то ни было, образ жизни английской благородной семьи превосходен” [там же, p. 102].

Весьма положительно Кришнабхабини оценивает британскую политическую систему, прежде всего ее демократические черты, дающие населению чувство сопричастности управлению государством.

«В Индии и некоторых других странах люди обычно говорят: “Те, на кого государство возложило управление, и должны протестовать. Это их обязанность. Мы же не имеем к ним никакого отношения, почему же мы должны забивать себе голову политикой?”. Но здесь люди так не думают и не говорят. Они считают, что каждый человек играет свою крошечную роль в управлении государством. Поэтому неважно, кто назначен на государственную должность — каждый должен обсуждать положительные и отрицательные стороны правления.

Если вы поговорите здесь с обычным плотником, то получите от него больше сведений об английской государственной системе и других вопросах, чем даже от образованного клерка в нашей стране» [там же, p. 124].

Автора приятно удивило отсутствие каких-либо проявлений расизма по отношению как к ней самой и ее супругу, так и к индийцам вообще в Англии. В Лондоне, в отличие от Калькутты, они не дикие аборигены, а состоятельные туристы. Например, описывая летние концерты в лондонских парках, К. Дас пишет:

“Никто не видит разницы между прирожденным англичанином и иностранцем, ни на кого не навешивают расистского ярлыка, проводя грань между местным и *сахибом* [индийцем], каждый может в равной степени получать от него [концерта] удовольствие. Парк Иден Гарденс в Калькутте, заложенный британцами, — похожее место, однако британцы не хотят сталкиваться там с бенгальцами и тем более отдыхать в их компании” [*Krishnabhabini Daser...*, 1996, p. 43].

Тем не менее автор уверена, что, несмотря на видимое уважение и равнодушие по отношению к иностранцам, англичане презирают другие нации и культуры и видят в них лишь источники и способы обогащения. Об этом ясно свидетельствует история Великобритании и ее политика в мире. В этом плане судьба Индии не исключительна, а типична для тех стран, которые по каким-то причинам привлекли внимание англичан. “Они

считают, что весь мир у них под пятой и все страны мира неполноценны по сравнению с ними” [*A Bengali Lady...*, 2015, p. 49].

Наибольшее восхищение Кришнабхабини Дас вызывает положение женщины в британском обществе. Автор подчеркивает, что даже для нее, индианки, английский костюм был достаточен, чтобы не стать объектом косых взглядов и любопытства со стороны мужчин, стоя в одиночестве на оживленной индийской улице.

Кришнабхабини отмечает, что англичанки разного социального статуса наравне с мужчинами участвуют в массовых мероприятиях и выполняют общественные функции. Особенно она выделяет тот факт, что представители обоего пола совместно присутствуют на религиозных службах. Более того, женщины играют значительную роль в экономике, активно участвуя на различных этапах в производстве и торговле и даже исполняя управленческие функции. У индийцев, которые видят англичанок лишь в Индии, где они не имеют ни возможности, ни потребности работать, складывается обманчивое впечатление: они считают англичанок ленивыми и неспособными к труду. Однако ситуация в самой Англии в корне другая: здесь женщины трудятся в различных сферах, от банковской до журналистской. Это обеспечивается за счет развитой системы женского образования, при которой женщины в интеллектуальном плане не уступают мужчинам.

Индийцы считают, что англичанки безнравственны, однако это не так. Нравственность англичанок тем ценнее, что они ведут себя достойно, несмотря на множество окружающих их соблазнов. Ведь гораздо проще гордиться целомудрием, сидя взаперти и никогда не видя мужчин. Английские леди с детства учатся держаться в обществе и контролировать свои эмоции, что не может не вызывать восхищение.

Автор полагает, что активная позиция англичанок — пример для подражания индианкам. В стихотворении на эту тему К. Дас пишет:

XI

Сестра, все говорят, что женщины Бенгалии
Слабы сердцем, и потому их братья,
Сыны Индии, стыдятся
Дать нам свободу.

XV

И я говорю, воспряньте вновь,
Не проводите время в бессмысленном страхе.
[*A Bengali Lady...*, 2015, p. 85].

На страницах книги появляется и подлинный идеал женщины, супруги, матери и хозяйки — королева Виктория. Кришнабхабини открыто восхищается ею и не жалеет никаких похвал для своей повелительницы.

“Наверно, каждый индеец желал бы узнать больше о человеке, который правит его страной и, несмотря на принадлежность к женскому полу, всей Англией взвешенно и эффективно. Королева Виктория — благодетельница Индии, она без усталости заботится о счастье и благополучии индийцев, но, к сожалению, мы не можем получить независимость. Сегодня верховная власть над всем Индостаном принадлежит англичанам, а не индусам, и это не вина королевы Виктории, что корона Индии сияет на ее голове. Потому, даже находясь в подчиненном положении, мы должны как можно больше сил тратить на то, чтобы помочь нашей благодетельнице... Она истинно добродетельная женщина, и ничто не запятнало ее душу. Известная состраданием, благотворительностью и другими добродетелями, она воплотила в себе такие женские качества, как любовь и милосердие. Своим многолетним успешным правлением она доказала свою состоятельность как монархини” [*A Bengali Lady...*, 2015, p. 59].

Кришнабхабини характеризует Викторию как любящую и преданную жену, которая, несмотря на скорбь по покойному супругу, продолжает править империей и заботиться о своих подданных. Это, по мнению автора, пример для индусских женщин

и иллюстрация того, что смерть мужа не должна приводить к утрате смысла жизни женой. Женщина должна продолжать выполнение своих социальных функций и служить обществу по мере возможности.

Английскую модель семейной жизни Кришнабхабини считает едва ли не эталоном. Особенно высоко она ценит отношение к женщинам в семьях. В частности, ею подчеркивается факультативность, необязательность практики выдачи приданого за невестой⁴, возможность развода по инициативе жены и повторного замужества. Но главное, что поражает ее, — отсутствие традиции браков по договоренности и добровольное вступление в брачный союз. Зрелое, осознанное решение жениха и невесты создать семью, основанное на любви и уважении, делает английскую семейную жизнь несоизмеримо счастливее индийской.

По мнению автора, английская модель взаимоотношений родителей и детей намного превосходит индийскую традицию. В Англии родительские чувства — не слепой собственнический инстинкт, а уважение человеческого достоинства ребенка, стремление подготовить его к самостоятельной жизни и готовность признать его авторитет в каких-либо вопросах, что немыслимо для Индии. “Видя такое поведение родителей и детей, — восклицает К. Дас, — кто не сочтет английскую семейную жизнь очень счастливой и мирной?” [*A Bengali Lady...*, 2015, p. 101].

В настоящий восторг Кришнабхабини приводит и система образования и воспитания в Англии. По мнению автора, ключевой момент образования в современную ей эпоху — прикладной характер получаемых знаний, возможность переводить их в практическую плоскость. Именно в этом и заключается главное преимущество английской системы, в то время как восточные школы учат глубоким размышлениям, но не дают навыков практического применения знаний:

“Посмотрите, хотя Китай превосходит все страны Азии в уровне образования, хотя даже простолудины в этой стране умеют читать и писать, а экзаменационная система очень строга, Китай все равно стоит значительно ниже Европы в цивилизационном плане. Причина в том, что стандарт высшего образования в этой стране не столь хорош, как в Европе, и китайцы не могут применять на практике свои научные познания” [*A Bengali Lady...*, 2015, p. 121].

Еще одна важная черта английской образовательной системы — высокая роль самообразования. В Индии, “...к сожалению, большинство молодых считают, что после выхода из колледжа их образование закончено, и прекращают учиться. Здесь же полагают, что обучение в колледже и сдача экзаменов прокладывает путь к дальнейшему приобретению знаний...” [там же, p. 122]. Кришнабхабини особо отмечает, что необходимым элементом образования в семьях среднего класса и элиты считается путешествие за границу.

Благодаря широкому охвату образованием в Англии наблюдается высокая конкуренция в различных сферах. За счет него в различных областях англичане превосходят другие народы, в том числе бенгальцев, которых Кришнабхабини считает самыми просвещенными людьми в Индии. Например, автор с удивлением отмечает, что в Англии “нет числа” писателям, подобным тем нескольким бенгальским авторам, которые прославились созданием романов на родном языке.

Не менее важным аспектом К. Дас считает и физическое воспитание детей и молодежи в Англии:

“По уровню образования этих английских мальчиков можно сравнить в нашей стране только с бенгальцами, но, хотя бенгальские мальчики умны и интеллигентны, их неразвитость подрывает их физическую и моральную стойкость...”

⁴ Практика обязательной выдачи приданого за невестой — одна из острых социальных проблем в Индии и причина многих сломанных женских судеб и даже смертей. Сейчас считается пережитком и активно искореняется [Юрлова, 2014, с. 104–108; Rani Jethmalani, Dey, 1995].

Все знают, что если тело нездорово, не будет здоровым и разум, различные физические заболевания развиваются из-за душевных страданий. Но если тело бодро и здорово, разум тоже становится трезвым и живым” [*A Bengali Lady...*, 2015, p. 125–126].

Внимание Кришнабхабини привлекает и дух братства, культивируемый английскими учебными заведениями: “Как бы то ни было, есть особые преимущества обучения в таких университетах, как Оксфорд и Кембридж. Все студенты колледжа живут в одном здании, вместе едят и вместе ходят на лекции — это сближает их и тесно связывает” [там же, p. 129].

Автор подчеркивает, что детей воспитывают уверенными в себе, сильными телом и духом, смелыми и терпеливыми, прививают им культ труда. Как следствие, англичане отличаются энтузиазмом, самостоятельностью, ответственным подходом к любой задаче, умеют работать в команде и поддерживать дух единства. Такие качества, по мнению К. Дас, в индийцах не воспитываются, что делает их несоизмеримо слабее англичан. Что касается физического состояния, автор сокрушенно отмечает, что даже английские женщины сильнее индийских мужчин.

Не менее привлекательным в глазах Дас выглядит и майорат — система наследования в Англии, при которой имущество полностью передается по мужской линии старшему сыну в семье или, при его отсутствии, ближайшему родственнику мужского пола. Это система имеет не только дисциплинирующий эффект, поскольку приучает детей с рождения рассчитывать лишь на себя, но и хороша с экономической точки зрения, ибо не приводит к дроблению собственности, что сплошь и рядом наблюдается в Индии.

Кришнабхабини Дас была далека от мысли отказаться от собственных религиозных убеждений и принять христианство, как сделали некоторые из ее соотечественников, или увлечься унитаризмом, как просветитель и общественный деятель Раммохан Рой. Однако следование обрядам и сохранение религиозной атрибутики в Англии, как и сама атмосфера викторианской благопристойности, несомненно близки Кришнабхабини и вызывают ее одобрение, несмотря на критическую оговорку, что для некоторых англичан отправление религиозных обрядов — лишь развлечение сродни карнавалу и дань социальному статусу.

Автор выражает подлинное восхищение и тем обстоятельством, что англичане, даже будучи скептиками и маловерами в душе, мало зная о христианском учении, убеждены в его превосходстве над всеми религиями и никогда не отказываются от веры отцов, как это сплошь и рядом делают индусы. “...как образованные, так и необразованные англичане придерживаются своей религии и никогда не станут ее критиковать... В этой стране никогда не услышишь об англичанине, подобном нашей просвещенной Рамабаи⁵, которая приехала в Англию и, поправ чувство собственного достоинства, оставила индуизм и приняла христианство, тем самым выказав презрение всем индусам” [*A Bengali Lady...*, 2015, p. 133].

Книга К. Дас — не путеводитель и не праздное описание английской действительности. Упоминания об Индии, отсылки к индийским (фактически — к наиболее близким автору бенгальским) реалиям присутствуют едва ли не на каждой странице. Несмотря на попытки Дас выделить преимущества индийской цивилизации, прежде всего ее духовной составляющей, сравнение, как правило, оказывается не в пользу родины. Кришнабхабини признает, что при близком рассмотрении в метрополии можно увидеть куда больше положительных черт, чем кажется жителям порабощенной страны. Англичане, как выясняется, не зря сумели покорить Индию.

Каков итог наблюдений и размышлений Кришнабхабини? Что следует предпринять индийцам, чтобы из порабощенной страны превратиться в свободную? Индийцы

⁵ Пандита Рамабаи (1858–1922) — индийская просветительница, общественный деятель, сторонница эмансипации женщин и проповедница христианства. Почитается Епископальной англиканской церковью [Dyer, 1900].

должны выйти из состояния летаргии, посмотреть вокруг и начать совершенствоваться, тем самым готовясь к независимости. Оплакивание прекрасного прошлого и стремление вернуть его — бессмысленно. Индия сможет завоевать независимость, только будучи полностью готовой в борьбе. Для этого необходимо хорошо изучить противника, т.е. англичан, выявить их сильные стороны и взять на вооружение те их качества и идеи, которые помогают им господствовать.

Одним из главных шагов, по мнению К. Дас, должно стать распространение образования, в том числе среди женщин. Параллельно с этим индийцы должны воспитывать в себе и своих детях чувства самостоятельности, ответственности и единства со своим народом. Автор делает упор на формирование в индийском обществе патриотизма, доселе, по ее мнению, неведомого индийцам.

Вопрос, насколько полезен будет английский опыт уже независимой Индии, не находит в книге однозначного ответа. Автор фактически разрывается между приверженностью к традиционному религиозному укладу и восхищением либерализмом и уровнем экономического развития Великобритании. Кришнабхабини верит в возможность синтеза английского либерализма и традиционных индийских ценностей — целомудрия, религиозности, что призвано облагородить английскую модель. Одновременно К. Дас отмечает, что в благодатном индийском климате грамотная система хозяйствования могла бы дать результаты, даже превосходящие английский опыт, полученный в суровых условиях. Более глубокое исследование социально-экономических последствий развития Индии по английскому образцу остается за рамками книги.

Конечно, Кришнабхабини Дас была далеко не единственной и не первой индианкой, посетившей Европу и оставившей путевые записки. Однако по нескольким причинам именно ее книга представляет наибольший интерес для изучения. Во-первых, в отличие от записок большинства путешественниц “Бенгальская дама в Индии” — продуманное и законченное произведение. Книга изначально писалась не “в стол”, не для себя и родных как воспоминания о приятном или тягостном времяпрепровождении, а для публикации. Нельзя не отметить некоторую простоту и наивность изложения у Дас, однако это легко объяснимо тем обстоятельством, что произведение адресовано широкой аудитории, в том числе бенгальским женщинам, уровень образования которых на тот момент в целом был весьма низким⁶. Автор хочет быть понятой и ради этого готова объяснять элементарные для западного человека вещи. Записки К. Дас самодостаточны, это не небольшая интегральная часть какого-то более масштабного произведения, как воспоминания о путешествии на Запад в “Автобиографии индийской принцессы”, изданной в 1921 г. Сунити Деви, *махарани* Куч-Бехара [Devee, 2012].

Во-вторых, в произведении ясно прослеживается его общественно-политическая направленность. Для примера сравним “Бенгальскую даму в Англии” с “Путешественницей на Запад” Дургабати Гхош, более поздней книгой, относящейся к 1930-м гг. [Ghose, 2010]. Произведение Гхош, без сомнения, любопытно и познавательно как отражение ментальности бенгальской женщины из среднего класса в первой половине XX в. и ее традиционной культурной среды. В то же время записки Дургабати Гхош носят исключительно описательный характер, автор не идет дальше бытовых зарисовок и эмоций. Так, она с отвращением пишет о том, что англичанки вытирают грязь с лиц своих детей, предварительно поплевав на платок. По мнению путешественницы, это явное проявление дикости и варварства. Гхош описывает жизнь в Италии при Б. Муссолини (называя при этом диктатора “его высочество”), в частности много пишет о так называемых учебных бомбардировках, но при этом лишь высказывает удивление и не пытается проанализировать ситуацию. Даже описание встречи с З. Фрейдом не дает читателю какой-либо существенной пищи для размышления, а ведь отец Дургабати Гхош был основателем

⁶ В частности, в высших учебных заведениях на тот момент обучалось лишь несколько бенгалок [Chakraborty, 2009, p. 93].

индийской школы психоанализа! При этом, как признается сама автор, полноценной беседы не получилось из-за ее слабого владения английским языком. В этом плане произведение Кришнабхабини Дас выгодно отличается как образец общественно-политической мысли.

Книга Дас оказалась весьма актуальной и популярной в Бенгалии на рубеже XIX–XX вв. Ее высоко оценили ряд выдающихся писателей и просветителей того времени, включая нобелевского лауреата Рабиндраната Тагора. Однако успешное завершение национально-освободительной борьбы, провозглашение независимости Индии (при скромном участии бенгальских деятелей) и установление власти коммунистов в индийском штате Западная Бенгалия на некоторое время предало труд индийской просветительницы забвению. Положительная оценка жизни капиталистической Англии, а местами и откровенное восхищение ею плохо вязались с бенгальским вариантом коммунистической идеологии, стремившимся обвинить “кровавых британцев” во всех современных проблемах.

Новый всплеск интереса к мыслям К. Дас отмечается уже в современной Западной Бенгалии на фоне нерешенных социальных проблем и поисков путей модернизации. В 1996 г. книгу переиздали в Калькутте, а 2008 г. ее перевод на английский язык, подготовленный профессором Университета Вишвабхарати (Западная Бенгалия) С. Мандал, выпустило британское издательство “Cambridge Scholars Publishing”. При этом за попыткой ввода работы Кришнабхабини Дас в международное исследовательское поле видится и еще одна цель: напомнить о вкладе бенгальских просветителей в идеи национального освобождения Индии, который оказался незаслуженно забыт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ванина Е.Ю. Из истории индийской навигации: география мореплавания и мифография запретов // *Под небом Южной Азии. Движение и пространство: парадигма мобильности и поиски смыслов за пределами статичности* / рук. проекта И.П. Глушкова, отв. ред. С.Е. Сидорова. М.: Наука, 2015. С. 792–822 [Vanina E. Yu. Iz istorii indijskoi navigatsii: geografiia moreplavaniia i mifografiia zapretov. *Pod nehom Juzhnoi Azii. Dvizhenie i prostranstvo: paradigma mobil'nosti i poiski smyslov za predelami statichnosti*, ed. S.E. Sidorova. Moscow: Nauka, 2015. Pp. 792–822].

Ванина Е.Ю. *История в истории*. М.: Восточная литература, 2014 [Vanina E. Iu. *Istoriia v istorii*. Moscow: Vostochnaia literatura, 2014].

Законы Ману / Пер. С.Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г.Ф. Ильиным. М.: Наука, 1992 [The Laws of Manu: A Russian translation by Grigori Ilyin, Moscow: Nauka, 1992].

Крупская Н.К. и др. *О Ленине*. Пермь: Кн. Изд-во, 1980 [Krupskaya N.K. *O Lenine*. Perm: Knizhnoe izdatel'stvo, 1980].

Юрлова Е.С. *Женщины Индии. Традиции и современность*. М.: Институт востоковедения РАН, 2014 [Yurlova E.S. *Zhenshchiny Indii. Traditsii i sovremennost'*. Moscow: Institute of Oriental Studies, 2014].

A Bengali Lady in England by Krishnabhabini Das / translated, edited and introduced by S. Mandal. Cambridge Scholars Publishing, 2015.

Chakraborty R. Women's Education and Empowerment in Colonial Bengal // *Responding to the West: Essays on Colonial Domination and Asian Agency* / Ed.H. Hagerdal. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2009. Pp. 87–101.

Devee S. *The Autobiography of an Indian Princess*. Forgotten Books, 2012.

Dyer H.S. *Pandita Ramabai: the story of her life*. London: Morgan and Scott, 1900.

Ghose D. *Westward Traveller*/ translated by S. Mandal. Orient Blackswan, 2010.

Gopalakrishnan V.S. Crossing the Ocean // *Hinduism Today*, September 2008: <https://www.hinduismtoday.com/modules/smartsection/item.php?itemid=3065> (accessed 23.09.2016).

Krishnabhabini Daser Englande Banga Mahila / Ed. by S. Sen. Calcutta: Stree, 1996.

Rani Jethmalani, P.K. Dey. Dowry Deaths and Access to Justice // *In Kali's Yug: Empowerment, Law and Dowry Death*/ Ed. by Rani Jethmalani. New Delhi: Har-Anand, 1995. Pp. 36–78.

The Rules of the British Indian Association. Calcutta, British Indian Association, 1861.